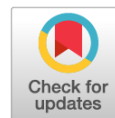

Перспективы развития концепции международно-правовой политики

Шугуров М. В.,

доктор философских наук, профессор,
профессор Саратовской государственной юридической академии
e-mail: shugurovs@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обсуждению вопроса применимости понятия «правовая политика» к международному праву и международно-правовой системе. Большое внимание уделяется сопоставлению понятий «правовая политика», «политика международного права», «прогрессивное развитие международного права». Автор анализирует международно-правовую политику как объективное международно-правовое явление, раскрывает ее цели и субъектный состав. В статье обосновывается вывод о том, что концепция международно-правовой политики должна основываться не только на уточнении сущности международного права, но и на анализе современных проблем его развития, связанных с его фрагментацией. **Ключевые слова:** международное право, политика права, субъекты международного права, международная политика, прогрессивное развитие международного права, теория международного права.

Одной из важнейших тенденций развития отечественной юридической науки можно отнести самое широкое использование понятия «правовая политика». Будучи разработанным на уровне общей теории права, данное понятие также широко используется в отраслевых юридических науках, которые оказываются достаточно восприимчивыми к концепциям правовой политики, развиваемым на общетеоретическом уровне, и используют их в качестве основы для концепций отраслевых правовых политик. Вместе с тем понятие «правовая политика» не вошло в арсенал науки международного права и, соответственно, не применяется к международно-правовой реальности. Поэтому данная методологическая ситуация требует своего концептуального анализа. Помимо этого, определенной актуальностью характеризуется вопрос о возможных перспективах развития концепции международно-правовой политики.

1. Проблемы понимания международно-правовой политики как объективного международно-правового явления. Может показаться, что понятие «правовая политика» переживает свой триумф и всеобщее признание. Однако легко заметить, что в науке международного права данное понятие, как и понятие «правовая жизнь», не распространено и неявным образом воспринимается как понятие с нулевым объемом. Вместе с тем, несмотря на общее положение дел, можно констатировать некоторые бифуркации, т. е. случаи использования понятия «международно-правовая политика» главным образом применительно к политике государства в сфере международной защиты прав и свобод человека¹, а также применительно к междуна-

родному гуманитарному праву². В качестве примера следует привести рассуждения Х. Л. Ф. Флореса об общей в международном гуманитарном праве политике по отношению к судам³. Помимо этого, понятие «правовая политика» начинает сегодня активно использоваться применительно к другим сферам международно-правового регулирования⁴.

В международно-правовой литературе встречается и другое понятие — «международно-правовая жизнь». Так, известный русский юрист-международник Н. Н. Голубев, затрагивая деление международного права на право мира и право войны, отмечал, что «война есть случайное, временное нарушение нормального мирного порядка, но не решающее в международно-правовой жизни явление, которое можно

ные интересы человека как важнейший приоритет международно-правовой политики России // Современное право, 2007. № 12. С. 29–35; Шугуров М. В. Международно-правовая политика в области прав человека: проблема доктринального обоснования // Правовая политика и правовая жизнь, 2005. № 3. С. 6–12; Шугуров М. В. Международно-правовая политика в области прав человека: основные направления и приоритеты // Философская и правовая мысль, Саратов; СПб., 2004. Вып. 7/8. С. 40–85.

² Фокина Л. В. Международно-правовая политика императора Николая II в контексте гуманистических идеалов России // Евразийский юридический журнал, 2014. № 3. С. 126–128.

³ Флорес Х. Л. Ф. Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами // Пресечение нарушений международного гуманитарного права: Сб. статей. М., 1998. С. 57.

⁴ Чигвинцева Н. А. Международная договорно-правовая политика: понятие, специфика, перспективы развития // Право и политика, 2005. № 4. С. 35–40; Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Международная уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: историко-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция, 2008. № 4. С. 22–24; Лыков А. Ю. Международное сотрудничество как стадия политико-правовой эволюции // Международное право и международные организации, 2013. № 7. С. 168–177.

¹ Исаков Н. В. Международно-правовая политика как средство формирования системы гарантий прав граждан и их реализации // Современное право, 2012. № 6. С. 133–135; Субочев В. В., Сердюкова И. Г. Права и закон-

было бы поставить в основание всей системы международного права»⁵. В продолжение сказанного следует указать также на случаи использования понятия международно-правовой жизни в современной отечественной юридической науке⁶, хотя данное использование представляет собой единичные случаи.

В методологическом плане использование понятий «международно-правовая политика» или «политика международного права» (а равным образом понятия «международно-правовая жизнь»), по крайней мере в отечественной доктрине, пока что не подкреплено, хотя и не опровергнуто выводами теории международного права. Между тем в зарубежной доктрине понятие «политика международного права» является более чем распространенным. Как отмечает М. Koskenniemi, в профессии международного публичного права политика является неизбежностью и распространяется на международно-правовые обычаи, права человека, государственный суверенитет и т. д.⁷. Достаточно интересно, что это понятие применяется не только к международному праву в целом и его отдельным отраслям, но и к деятельности органов международного правосудия⁸, а также к роли международных структур, например Совета Безопасности ООН, выполняющего активную роль в развитии международного права⁹.

Однако нельзя не отметить, что международно-правовая политика и политика международного права являются близкими, но не тождественными понятиями. Естественно, что первое понятие более объемно и включает в себя как правообразование в рамках международно-правовой системы, так и процесс реализации международного права с точки зрения согласования воли государств при активном участии международных организаций. Политика же международного права, как нам представляется, — это стремление к реализации целей международного права посредством интенсификации механизмов международно-правового регулирования. Отсутствие понятия «международно-правовая

политика» в зарубежной доктрине может быть объяснено тем, что в зарубежной теории и философии права отсутствует целостная система представлений о правовой политике как одном из важнейших правовых явлений. Более того, зарубежная международно-правовая доктрина чрезмерно акцентирована на соотношении международного права и мировой политики. Поэтому предлагаемый рядом исследователей термин «легальная политика» (legal politics) изначально расценивается как понятие, характеризующее новое понимание соотношения международного права и мировой политики, а не предполагающее исключительно уяснение закономерностей формирования и функционирования международного права¹⁰.

В зарубежной доктрине достаточно влиятельным и распространенным является подход к международному праву с точки зрения вторичности последнего по сравнению с мировой политикой. Один из основоположников данного подхода — М. МакДугал — в свое время отмечал, что международное право может быть релевантным только в том случае, если оно твердо укоренено в социальном контексте международной политики¹¹. Данная точка зрения нашла своих многочисленных сторонников. Так, L. Henkin в одной из своих известных работ рассматривал международное право как право международной политической системы, гетерогенность которой объясняется политической и экономической самостоятельностью государств¹².

Конечно, никто не будет отрицать факт тесного переплетения международного права и международной политики. Так, Ch. Reus-Smit подчеркивает, что международное право может рассматриваться в качестве регуляторного режима, внешнего по отношению к острым моментам международной политики. Оно представляет собой совокупность правил и институциональных практик, нацеленных на сдерживание и смягчение практик политических. Однако такое разделение международного права и международной политики выглядит как анахронизм. Отсюда возникает задача по исследованию воздействия международной политики на международное право¹³. Безусловно, с высказанными замечаниями методологического характера можно согласиться. Но утверждать об обоюдной симме-

⁵ Голубев Н. Н. Заметки по некоторым вопросам международного права. Юридические записки Демидовского лицея, 1914. Вып. 1/2. С. 13.

⁶ Хижняк В. С. Международно-правовая жизнь современной России и ее конституция // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2014. № 1. С. 105–111.

⁷ Koskenniemi M. The Politics of International Law — 20 Years Later // European Journal of International Law, Vol. 20(1). P. 7.

⁸ Mégret Fr. The Politics of International Criminal Justice // European Journal of International Law. 2002. Vol. 13. P. 1261–1284.

⁹ Craig Barker J. The Politics of International Law-Making: Constructing Security in Response to Global Terrorism // Journal of International Law and International Relations. 2007. Vol. 3(1). P. 13–19.

¹⁰ Rajkovic N. M. The Politics of International Law and Compliance: Serbia, Croatia and the Hague Tribunal. Abingdon, 2011. P. 5.

¹¹ McDougal M. S. International Law, Power and Policy: A Contemporary Conception // Recueil des Cours, 1953. P. 133–259.

¹² Henkin L. International Law Politics and Values. The Hague, 1995.

¹³ Reus-Smit Ch. The Politics of International Law // The Politics of international Law. Ed. by Ch. Reus-Smit. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 14.

тричности в отношениях международного права и международной политики вряд ли допустимо, ибо это противоречит такому идеалу, как господство права в международных делах (Rule of law), приверженность которому высказывают известные отечественные юристы-международники¹⁴.

С нашей точки зрения, данный идеал предполагает непринятие использования международного права как инструмента международной политики, т. е. его политизацию, которая является весьма распространенной в практике международной жизни. Поэтому вызывают симпатии взгляды, которые связывают политику международного права именно с утверждением и реализацией идеи господства права в международных делах, т. е. со становлением и реализацией международного права начиная с XVII в., когда стала складываться межгосударственная система международных отношений в качестве независимой от политики нормативной системы¹⁵. Разумеется, международное право не перестает от этого существовать в рамках политических отношений, но оно позволяет нейтрализовать анархию в мировых делах. Кстати говоря, анархия недопустима в условиях глобализации, т. е. в условиях взаимозависимого мира, когда формулируется общая повестка дня, направленная на координацию усилий для достойного ответа на общецивилизационные вызовы.

Казалось бы, какое отношение имеет все сказанное относительно международного права и международной политики к проблеме концептуализации феномена международно-правовой политики? Уместно заметить, что связь здесь самая непосредственная и заключается она в том, что международно-правовая система, упорядочивающая международные отношения, представляет собой пространство противоборства и согласования политических линий государств в отношении траекторий дальнейшего движения международного права. Заслоном от политизации международного права может служить верховенство права в международно-правовой политике, а именно согласование всех предпринимаемых шагов по развитию международно-правовых норм и институтов с общепризнанными нормами, принципами и идеалами международного права.

Если возвращаться к методологической ситуации в отечественной юриспруденции в сфере международного права, то развитие в общей теории права, а именно в учении о правовой политике, системные представления о сущности правовой политики как таковой, формах ее проявления, формах и средствах ее реализации, спо-

собах повышения эффективности и т. д. парадоксальным образом остаются невостребованными в теории международного права и отраслевых международно-правовых доктринах.

В контексте данных выводов приведенные примеры использования достаточно редких для международно-правовой науки понятий еще не являются твердым основанием для полной уверенности в существовании соответствующего им международно-правового явления. Поэтому нашей целью является исследование вопроса о том, имеет ли смысл использовать понятие «правовая политика» применительно к международному праву. Одновременно надо понимать, что дело заключается не в понятиях и концепциях, а в существовании или несуществовании объекта или явления, выражаемого в данном понятии. Если на уровне международного права есть круг явлений, который принято понимать в качестве правовой политики, то тогда данное понятие будет вполне «легитимным» и может далее развиваться на уровне концепции. С другой стороны, использование новых доктринальных конструкций оправдано лишь в том случае, если оно позволяет уточнить или прийти к новым результатам постижения того или иного явления, в нашем случае — международного права. При положительном ответе на указанный вопрос открываются перспективы концептуального осмысления правовой политики в рамках международного права на уровне его теории, а также в отраслевых международно-правовых доктринах.

С нашей точки зрения, возможные рассуждения о международно-правовой политике не представляют собой простой экстраполяции на международно-правовую материю выводов общей теории права. Кстати говоря, данная экстраполяция весьма затруднительна по той причине, что, по сути, в общей теории права генерализируются представления главным образом именно о национально-правовой политике, которые преподносятся как общие представления о правовой политике в целом. Поэтому, как нам представляется, формирование действительно общей концепции правовой политики — дело будущего. На этом пути немало трудностей, связанных с различиями в сущности национального и международного права и, соответственно, проводимых на этих уровнях правовых политиках. Ключом решения данной задачи может стать детальная разработка представлений о международно-правовой политике.

В самом общем плане ее можно определить в качестве одного из важнейших элементов международно-правовой системы. Далее ее можно охарактеризовать в самом общем виде как комплекс различных мер и усилий по воздействию на международное право со стороны субъектов международного права. При этом под международно-правовой политикой надо понимать

¹⁴ Каламкарян Р. А. Господство права (Rule of law) в международных отношениях. М., 2004.

¹⁵ Koskeniemi M. The Politics of International Law // European Journal of International Law. 1990. Vol. 1. P. 4–32.

именно усилия по совершенствованию международного права, разрешению накопившихся в нем проблем, а не усилия по его обходу или превращению в инструмент сиюминутных или долгосрочных политических интересов.

Сказанное основывается на вполне очевидном факте некоторой проблематичности международного права именно как права, для которого характерна — в координатах понимания волеустановленного права — обязательность и принудительность, что нашло свое отражение в различных доктринальных подходах начиная с XVII в. Поэтому вполне понятна мысль И. И. Лукашука о том, что объективное повышение роли международного права на межгосударственном и национальном уровне автоматически еще не означает того, что оно полностью отвечает требованиям современности. Основной проблемный пункт — существенный разрыв между правотворчеством и правореализацией. «Правотворческий процесс протекает наиболее активно. За последние десятилетия было установлено больше принципов и норм, чем за всю предшествующую историю. Неизмеримо медленнее совершенствуется механизм реализации норм. На протяжении истории соблюдение норм обеспечивалось в основном политическими средствами. Только со второй половины XX в. начали закладываться основы такого необходимого для любой правосистемы комплекса норм, как нормы об ответственности»¹⁶.

Высказанные замечания в контексте нашего предмета исследования могут означать то, что в рамках международно-правовой системы посредством международно-правовой политики решаются задачи, достаточно специфические по сравнению с проблемами, решаемыми национально-правовой политикой. Сюда можно отнести задачу трансформации международного права в систему, которая отвечает пониманию сущности права, ставшего возможным на основе обобщения практики национально-правовой жизни. Можно смело сказать, что это не влечет за собой полного отождествления сущности международного и национального права. Как отмечают немецкие авторы, международное право — это продукт совместного нормотворчества, и оно не находится в введении отдельных государств. «Его равноправные субъекты выступают его созидателями и продуктами, его адресатами, толкователями и исполнителями. В этом отношении для международного права характерны модели взаимного поведения»¹⁷.

Развивая данную мысль в критическом русле, необходимо подчеркнуть, что то, чего действи-

тельно недостает международному праву, — это обязательность, которая не может быть восполнена имеющим преимущественно моральную природу принципом добросовестного исполнения обязательств. Поэтому к задачам международно-правовой политики можно отнести повышение степени автономии международного права по отношению к двум другим нормативным системам — международной морали и международной политике, но с учетом значения данных внеправовых факторов.

Как верно полагает Н. Е. Троекурова, «в отличие от политических интересов, концепций и взглядов, которые можно произвольно менять по желанию государств, международно-правовые нормы могут быть изменены лишь в соответствии с требованиями, формулируемыми самим же правом, и которые отнюдь не должны автоматически следовать за изменениями политического характера. Разумеется, правовые нормы опосредованно отражают политические интересы и взгляды, являясь производным от политической воли, правового обеспечения интересов и внешнеполитической деятельности государств. Но право не может быть идентифицировано с политическими идеями или государственным поведением. Созданные государствами правовые нормы существуют отдельно от политических институтов»¹⁸. Приведенные выводы теоретического характера отражают подход к международному праву как объективному явлению, т. е. явлению, обладающему собственной логикой функционирования и развития и не являющегося воплощением изменчивых (субъективных) политических интересов государств. Этот подход находится в основании концепции господства права в международных делах (международной политике).

Как бы то ни было, но не все юристы-международники, особенно разделяющие политический подход к международному праву, придерживаются данной позиции. В частности, J. Goldsmith и E. Posner в своей известной книге о пределах международного права выступают с критикой традиционных представлений о международном праве как объективном явлении, отстаивают позицию, которая заключается в том, что международное право не является сдерживающим фактором во внешней политике, а, напротив, является результатом этой политики. В том случае, если требования международного права противоречат интересам государств, то они во имя достижения своих целей вправе нарушить международно-правовые обязательства¹⁹. При этом данные авторы все же

¹⁶ Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 2.

¹⁷ Международное право / В. Г. Витцум и др. Пер. с нем. М., 2011. С. 19.

¹⁸ Троекурова Н. Е. Верховенство права в современных международных отношениях. М., 2006. С. 30.

¹⁹ Goldsmith J., Posner E. Limits of International Law. N.Y., 2005. P. 10.

не посягают на авторитет международного права, а лишь указывают на его пределы, т. е. на случаи, когда можно выйти за рамки международно-правового пространства.

С нашей точки зрения, в вопросе о пределах международного права заключается одно из проблемных полей международного права. Действительно, международное право в процессе разработки его норм должно не только учитывать текущие, но и возможные интересы государств, но более всего — исходить из согласования данных интересов, ибо отсутствие таких согласований, как некая общая закономерность, ослабляет не только международное, но и национальное право, приводя в обоих случаях к дисбалансу правовой системы в целом, что не только снижает эффективность правового воздействия, но и ставит под сомнение высокую социальную ценность права.

К другому комплексу задач современной международно-правовой политики следует отнести сохранение целостности международного права. Данная проблема, как ни парадоксально, возникает из все того же объективного повышения роли международного права в современном мире, что выражается в охвате международно-правовым регулированием все большего числа международных отношений. Формами проявления фрагментации выступает появление автономных режимов регулирования, функционально ограниченных договорных систем, например системы ВТО. В результате международное право предстает в качестве сверхсложной разнородной системы, системность которой тем не менее поставлена под вопрос из-за его возрастающей неоднородности. Это может вызывать дезориентацию государств в процессе выполнения ими подчас взаимоисключающих обязательств.

В качестве примера можно привести большое распространение в последнее время региональных международно-правовых торговых и инвестиционных режимов. Если говорить о первых, то они возникают на основе заключения большого количества соглашений о свободной торговле между развитыми и развивающимися странами. Но наиболее примечательно, что они включают стандарты более высокой защиты прав интеллектуальной собственности, чем это предусмотрено не только в Соглашении ТРИПС, но и в законодательстве самих развивающихся государств. Само по себе данное обстоятельство позволяет говорить о своеобразной эре «ТРИПС-плюс», которая не только рассогласована с режимом ВТО в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, но и способна вызвать затруднения в технологическом развитии развивающихся

государств и притоке технологий через каналы международного трансфера технологий²⁰.

Рассматриваемая фрагментация оценивается как негативная деформация только теми юристами-международниками, которые придерживаются классического представления о международном праве как о внутренне непротиворечивой системе правовых норм. Однако, как мы уже указали, международное право является сверхсложной системой с заметными элементами внутренней неоднородности и даже несогласованности. Как констатирует А. С. Сибатян, для системы международного права характерны такие черты, как подвижность, политизированность, относительная неструктурированность, высокая роль прецедентов, наличие разрозненных правовых режимов, параллельное или конкурирующее регулирование однородных вопросов, что во многом вызвано самой природой международного права, а именно его многосубъектностью и отсутствием единого законодательного органа²¹.

На фоне таких констатаций невольно возникает представление о том, что все это работает на уменьшение авторитета международного права и ведет к увеличению числа его критиков даже среди юристов-международников. Однако мы можем констатировать вполне зримые тенденции существенного восполнения данных недостатков в виде усиления роли органов международного правосудия в международно-правовой системе, например в возрастании роли Международного суда ООН в оказании воздействия на прогрессивное развитие международного права. Иными словами, такие тенденции в международно-правовой политике, как формирование института международно-правовой ответственности государств и международных организаций, а также возрастание значения международного правосудия не только для разрешения споров между субъектами международного права, но и для развития последнего позволяют с оптимизмом смотреть в будущее.

В связи со сказанным думается, что понятие международно-правовой политики призвано отразить динамические аспекты международного права, тогда как статические аспекты уже достаточно хорошо осмыслены в рамках концепции международно-правового порядка. Хотелось бы привести лаконичные представления о соотношении международного права и порядка в мировых делах, которые высказал М. Rochester. По его мнению, несмотря на конфликты, ко-

²⁰ См.: Shugurov M. V. Perspectives of International Technology Transfer in the TRIPS-plus Era: Problems and Solutions // *European Journal of Social and Human Sciences*. 2015. Vol. 5(1). P. 48–57.

²¹ Сибатян А. С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М., 2012. С. 44–46.

торые окружают международные отношения, на практике существует некоторая степень порядка. Государства заинтересованы в стабилизации каждодневных взаимодействий, что вполне отвечает их интересам. С этой целью они создают международное право, предназначенное для регулирования отношений между странами, а также сеть международных организаций, предназначенных к оказанию содействия в разрешении конфликтов наряду с содействием в разрешении экономических и социальных проблем. Создание международного права отражает поиск порядка во фрагментированном мире политической независимости, но одновременно социально-экономической взаимозависимости²².

Высказанные соображения фактически обосновывают ценность международного права. Но эта ценность — плод согласования позиций в рамках проводимой субъектами международного права индивидуальной и совместной международно-правовой политики. Исходя из классификации ценностей, в том числе правовых, на ценности-цели и ценности-средства, можно сказать, что международное право становится возможным благодаря такой ценности-средства, как международно-правовая политика.

2. Методологические основания концепции международно-правовой политики. Разработка концепции международно-правовой политики не может не опираться на те выводы, к которым пришла теория правовой политики, пусть и не являющаяся, в свете сделанных выше замечаний, подлинно общей. Если не учитывать данные нюансы, а воспринять преимущественно те выводы, которые являются безусловно эвристически ценными, то надо исходить из того, что правовая политика рассматривается с инструментальной точки зрения. Это означает, что правовая политика направлена на достижение целого ряда целей. К ним следует отнести сугубо правовые (юридические), а также общесоциальные цели. В последнем случае правовая политика как комплекс целенаправленных действий, предполагающих внесение изменений в правовую материю (нормативно-институциональный уровень права) и правовое сознание, предполагает повышение эффективности правового воздействия на социальные отношения в целом.

В настоящее время правовая политика воспринимается как универсальное средство, позволяющее совершенствовать правовое обеспечение интересов государства, общества и личности, а также добиваться баланса данных интересов. С учетом конституционного положения о приоритете прав и свобод человека правовая политика предполагает такое совершенствование правовых

механизмов, которые обеспечивали бы более эффективное обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина, что выступает также приоритетом для отраслевых правовых политик. Однако данный приоритет предполагает и непосредственную правовую политику в гуманитарной сфере, что отвечает гуманитарной функции современного государства и выражается в воздействии на совершенствование политико-правового института прав человека, что связано также с правовой политикой в сфере обеспечения развития гражданского общества и его институтов, содействия формированию правового государства. Отсюда следует, что сама правовая политика должна быть эффективной, в том числе правовая политика государства в сфере международного сотрудничества в различных сферах международного общения. От степени ее эффективности, т. е. достижения стратегических целей, во многом зависит авторитет страны, в том числе то, что сегодня именуется «мягкой силой».

Если говорить о международных отношениях, то их оптимизация невозможна без последовательного соблюдения норм и принципов международного права. Однако повышение воздействия международного права на международные отношения, что находит свое воплощение в прогрессивном развитии международно-правовых отношений, является предметом особой целенаправленной активности субъектов международного права, как и само развитие последнего. Целенаправленное воздействие на международное право, а с его помощью и на международные отношения, как раз и можно обозначить термином «международно-правовая политика». Последняя задается конкретно-историческим уровнем международной жизни, той или иной исторической стадией эволюции международного права.

В условиях глобализации происходит расширение спектра международных отношений, трансформирующихся в международно-правовые отношения. В их число входят не только традиционные для международной жизни вопросы войны и мира, но и вопросы защиты окружающей среды, реализации стратегии устойчивого развития, международного инновационного и научно-технологического сотрудничества, эффективной охраны прав интеллектуальной собственности и т. д. Тесное соприкосновение участников международного общения и сам факт транснационализации последнего повышают актуальность международно-правовых механизмов сопряжения целей и интересов их участников, а также достижение разумного компромисса.

При этом не следует забывать, что государства как основные субъекты формирования и реализации правовой политики существуют в двух измерениях — национальном и между-

²² Rochester M. J. *Between Peril and Promise: The Politics of International Law*. 2nd ed. London, 2012. P. 12.

народном, т. е. в рамках национально-правовой и международно-правовой систем. Современные государства не могут во всей полноте реализовать свои конституционные обязательства на национальном уровне, если они не будут реализовывать национально-государственные интересы на международной арене. В глобальном мире это обстоятельство проявляется с наибольшей наглядностью. Трудно представить, что достижение указанных целей возможно без использования международно-правовых механизмов, предусмотренных в международно-правовых инструментах разной юридической силы. Поэтому государства стремятся проводить в этом направлении особую, т. е. международно-правовую, политику.

В отличие от национальной правовой политики последняя сочетает в себе индивидуальный и совместный характер. В рамках международно-правовой системы государства сосуществуют с другими государствами, озабоченными аналогичными целями, а также с иными субъектами международного права. Сказанное позволяет сформулировать представление о сложной природе международно-правовой политики. С одной стороны, она может рассматриваться как внешний вектор проводимой государствами правовой политики, как ее разновидность. А с другой — как относительно независимое от национального уровня политико-правовое пространство целенаправленных действий, привязанных к столь же самостоятельной, т. е. подчиняющейся собственной логике, международно-правовой системе. В итоге мы видим своего рода две разновидности международно-правовой политики государств. Так, И. Г. Сердюкова полагает необходимым сформулировать комплексное определение международно-правовой политики государства (государств) при проведении разграничения с понятием международно-правовой политики применительно к международно-правовой системе²³.

В результате такого подхода международно-правовая политика перестает восприниматься как гигантская система действий и усилий, в которой «тонет» международно-правовая политика конкретных государств. Поэтому можно согласиться с тем, что международно-правовую политику как вид политико-правовой деятельности не следует рассматривать только с позиций международно-правовой составляющей, поскольку международно-правовая политика — это часть политики государства как родового вида его деятельности²⁴. В этом контексте международно-правовая политика того или ино-

го государства преследует своей целью не только достижение желаемого воздействия на международное право, международно-правовую систему и международно-правовую жизнь для реализации национальных интересов, но и повышение его авторитета среди других государств. Поэтому динамика формирования международно-правовой политики конкретного государства, например России, в той или иной сфере, например гуманитарной, научно-технологической, финансово-экономической и т. д., а также форму ее проявления (правотворческая, правоприменительная, интерпретационная), может составлять предмет обоюдного интереса общей теории права, теории международного права, а также конкретных отраслевых международно-правовых доктрин. Все это соответствует кругу тех задач, которые стоят перед государствами и народами на современном этапе развития и предполагают свое решение через эффективные международно-правовые механизмы, у истоков формирования и реализации которых находятся международные политико-правовые действия.

В результате «удвоения» международно-правовая политика государства (государств) вполне может определяться в качестве деятельности государства, которая направлена на обеспечение прав и законных интересов личности в соответствии с международными стандартами, укрепление суверенитета и последовательную реализацию национальных интересов на международном уровне, а также защиту мирового правопорядка, основанного на соблюдении и уважении общепризнанных принципов и норм международного права, обеспечение совместимости международной и национальной правовых систем, активное участие в реформировании сложившейся системы международных отношений. В понимании И. Г. Сердюковой, следует выделить основополагающие признаки международно-правовой политики государства. Во-первых, она является составной частью правовой политики государства в целом, а поэтому основывается на конституционных принципах, а также договорных и обычных нормах международного права. Во-вторых, она выступает в качестве правовой составляющей внешней политики государств, представляя собой целенаправленную деятельность, осуществляемую в процессе межгосударственного правового сотрудничества и направленную на повышение эффективности механизма международно-правового регулирования. Одновременно государство признается в качестве главного субъекта формирования и проведения международно-правовой политики.

Анализируя приведенные определения, следует признать, что они достаточно полно определяют международно-правовую политику именно государств. Хотя, по всей видимости, здесь пропущено наиболее важное сущностное ядро

²³ Сердюкова И. Г. Международно-правовая политика современной России в сфере осуществления прав и законных интересов человека: общетеоретический аспект. Автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 9–10.

²⁴ Там же. С. 4.

международно-правовой политики, а именно ее определение как деятельности разнообразных по своей типологии субъектов международного права, направленной на оказание воздействия на международное право, посредством чего, собственно, и достигается воздействие на международные отношения как таковые. Одновременно остается непонятным, что следует отнести к содержанию понятия «международно-правовая политика», относимому к международно-правовой системе. Поэтому международно-правовая политика, понимаемая в качестве элемента международно-правовой системы, изначально представляет собой не только воздействие на международное право, но и взаимодействие между субъектами международного права (государствами, международными организациями, народами) по поводу данного воздействия.

Аргументом в пользу констатации международно-правовой политики в качестве самостоятельного феномена, а не только в качестве разновидности проводимой государством (государствами) правовой политики может быть указание на деятельность международных организаций как относительно обособленных от государств субъектов международного права. Их деятельность содействует институционализации международных отношений на международно-правовой основе. В дополнение к этому можно констатировать, что международно-правовая политика ввиду особого качества полисубъектности, отличающегося от полисубъектности национально-правовой политики как таковой, предполагает собственную логику формирования и реализации. Поэтому для того, чтобы государство могло реализовать свои интересы на международном уровне, оно должно интегрироваться в международно-правовую политику и учитывать ее логику.

Вместе с тем международно-правовая политика как совокупность индивидуальных и коллективных действий государств ни в коем случае не сводится только к реализации их национальных интересов на международной арене. Это связано с тем, что для системы международных отношений характерны некие общие — интернациональные — проблемы, которые в той или иной степени проявляются на уровне национальной жизни. Указанные особенности выступают дополнительным аргументом в пользу самостоятельной значимости международно-правовой политики, которая есть, по большому счету, реализация с помощью международно-правовых средств пунктов общей повестки, которая формируется самостоятельными усилиями государств и международных организаций. В обоих случаях как международно-правовая политика государств, так и международно-правовая политика всего мирового сообщества должна быть

научно обоснованной. Научному обоснованию должны подлежать все ее составные элементы: формирование целей, выдвижение приоритетов, механизмы практической реализации и т. д. В данном случае функцию доктринального обоснования международно-правовой политики должна осуществлять наука международного права.

В связи с тем что международно-правовая политика проводится по специальным направлениям международного сотрудничества, то она является, в сущности, отраслевой, т. е. политикой тех или иных отраслей международного права. Поэтому формирование доктринальных представлений о конкретном направлении международно-правовой политики должно осуществляться на уровне отраслевых международно-правовых наук. Однако ввиду тенденции фрагментации международного права повышается значение теории международного права, которая способна удержать не только целостное представление о международном праве, но и целостное представление о международно-правовой политике, проводимой разнообразными субъектами международного права.

Как уже отмечалось, государство, выходя в пространство международно-правовой политики, должно учитывать ее тенденции, определяющие направление развития международного права, а равным образом и тенденции в мировой политике и мировой морали. Одновременно с этим оно должно иметь в качестве объекта своего интереса такую цель, как укрепление международно-правового порядка, что на языке теории правовой политики и правовой жизни может быть обозначено как повышение качества международно-правовой жизни, что, конечно же, немыслимо вне корреляции с повышением качества национально-правовой жизни. Думается, что одним из способов достижения этих целей выступает оптимальная координация между международно-правовым и национально-правовым регулированием. Это означает взаимную соотнесенность международно-правовой и национально-правовой политики. С учетом теснейшего взаимодействия международного и национального права, а также пересечения международно-правовой и национально-правовой систем международно-правовая политика, активными субъектами которой выступают международные организации, осуществляющие многообразные инициативы в различных областях международного сотрудничества и развития, в том числе развития международного права, находится в коррелятивной связи с национально-правовой политикой государств.

Окончание в следующем номере

Список литературы

1. Исаков Н. В. Международно-правовая политика как средство формирования системы гарантий прав граждан и их реализации // Современное право. 2012. № 6. С. 133–135.
2. Каламкьян Р. А. Господство права (Rule of law) в международных отношениях. М.: Наука, 2004. 494 с.
3. Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М.: Международные отношения, 1975. 173 с.
4. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
5. Международное право / В. Г. Витцум и др. Пер. с нем. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 992 с.
6. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Международная уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: историко-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. С. 22–24.
7. Сердюкова И. Г. Международно-правовая политика современной России в сфере осуществления прав и законных интересов человека: общетеоретический аспект. Автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 25 с.
8. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.
9. Сибатян А. С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М.: Статут, 2012. 270 с.
10. Субочев В. В., Сердюкова И. Г. Права и законные интересы человека как важнейший приоритет международно-правовой политики России // Современное право. 2007. № 12. С. 29–35.
11. Троекурова Н. Е. Верховенство права в современных международных отношениях. М.: Научная книга, 2006. 88 с.
12. Фархутдинов И. З. Роль инвестиционного сотрудничества России и Китая в глобальной экономике в контексте международного права // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 108–120.
13. Флорес Х. Л. Ф. Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами // Пресечение нарушений международного гуманитарного права: Сб. статей. М.: МККК, 1998. 160 с.
14. Фокина Л. В. Международно-правовая политика императора Николая II в контексте гуманистических идеалов России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. Рр. 126–128.
15. Чижняк В. С. Международно-правовая жизнь современной России и ее конституция // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1. С. 105–111.
16. Чигвинцева Н. А. Международная договорно-правовая политика: понятие, специфика, перспективы развития // Право и политика. 2005. № 4. Рр. 35–40.
17. Шугуров М. В. Международно-правовая политика в области прав человека: проблема доктринального обоснования // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3. Рр. 6–12.
18. Шугуров М. В. Международно-правовая политика в области прав человека: основные направления и приоритеты // Философская и правовая мысль. Саратов: СПб.: Научная книга, 2004. Вып. 7/8. Рр. 40–85.
19. Craig Barker J. The Politics of International Law-Making: Constructing Security in Response to Global Terrorism // Journal of International Law and International Relations. 2007. Vol. 3(1). Рр. 5–29.
20. Goldsmith J., Posner E. Limits of International Law. N. Y.: Oxford University Press, 2005. 272 p.
21. Henkin L. International Law Politics and Values. The Hague: Kluwer Law International, 1995. 376 p.
22. Koskeniemi M. The Politics of International Law // European Journal of International Law. 1990. Vol. 1. Рр. 4–32.
23. Koskeniemi M. The Politics of International Law — 20 Years Later // European Journal of International Law, Vol. 20(1). Рр. 7–19.
24. McDougal M. S. International Law, Power and Policy: A Contemporary Conception // Recueil des Cours, 1953. Рр. 133–259.
25. Mégret Fr. The politics of International Criminal Justice // European Journal of International Law. 2002. Vol. 13. Рр. 1261–1284.
26. Rajkovic N. M. The Politics of International Law and Compliance: Serbia, Croatia and the Hague Tribunal. Abingdon: Routledge, 2011. 232 p.
27. Reus-Smit Ch. The Politics of International Law // The Politics of international Law. Ed. by Ch, Reus-Smit. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Рр. 14–44.
28. Rochester M.J. Between Peril and Promise: The Politics of International Law. 2nd ed. London: Sage Publication, 2012. 328 p.
29. Shugurov M. V. Perspectives of International Technology Transfer in the TRIPS-plus Era: Problems and Solutions // European Journal of Social and Human Sciences. 2015. Vol. 5(1). Рр. 48–57.

Perspectives of development of conception of international law policy

Shugurov M. V.,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
e-mail: shugurovs@mail.ru

Annotation. Article is devoted to discussion on issue of applicability of the notion 'law policy' to the international law and the international legal system. Much attention is paid to comparison between such notions, as law policy, politics of international law, progressive development of international law. Author analyzes the international law policy as an objective international legal phenomenon, showing its aims and subject structure. Article gives proof of conclusion that the conception of international law policy should be based not only on giving a more precise definition of international law nature but also on analysis of current problems of international law development closely associated with fragmentation of the latter.

Keywords: international law, politics of law, subjects of international law, world policy, progressive development of international law, theory of international law.

References

1. Iskakov N. V. International legal policy as a means of forming a system of guarantees of the rights of citizens and their realization // *Modern law*. 2012. № 6. Pp. 133–135.
2. Kalamkaryan R. A. Rule of law (Rule of law) in international relations. M.: Nauka, 2004. 494 p.
3. Lukashuk I. I. International legal regulation of international relations. M.: International relations, 1975. 173 p.
4. Lukashuk I. I. Law of international responsibility. M.: Wolters Kluwer, 2004. 432 p.
5. International law / V. G. Vittsum and others. Trans. with it. M.: Infotropik Media, 2011. 992 p.
6. Prokhorov L. A., Prokhorov M. L. International criminal policy counter-narcotics drug: historical and legal analysis // *International criminal law and international justice*. 2008. № 4. Pp. 22–24.
7. Serdyukov I. G. International legal policy of modern Russia in the field of the rights and legitimate interests: general-theoretical aspect. Author. ... Cand. jurid. Sciences. Krasnodar, 2008. 25 p.
8. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Russian legal reality: philosophical and legal analysis // *Russian Journal of Legal Studies*. 2015. № 1 (2). Pp. 79–85.
9. Smbatyan A. S. Decisions of international justice in the international public law. M.: Statute, 2012. 270 p.
10. Subochev V. V., Serdyukov I. G. Rights and legitimate interests of man as a top priority of the international legal policy of Russia // *Modern law*. 2007. № 12. Pp. 29–35.
11. Troyekurov N. E. Rule of law in contemporary international relations. M.: Science Book, 2006. 88 p.
12. Farkhutdinov I. Z. The role of investment cooperation between Russia and China in the global economy in the context of international law // *Russian Journal of Legal Studies*. 2014. № 4 (1). Pp. 108–120.
13. Flores H. L. F. Elimination of the law of war violations committed by individuals // *Suppress violations of international humanitarian law: Sat. articles*. M.: The ICRC, 1998. 160 p.
14. Fokina L. V. International legal policy of the Emperor Nicholas II in the context of the humanistic ideals of Russia // *Eurasian Law Journal*. 2014. № 3. Pp. 126–128.
15. Khizhnyak V. S. International legal life of modern Russia and its constitution // *Bulletin of the Saratov State Academy of Law*, 2014. № 1. Pp. 105–111.
16. Chigvintseva N. A. International legal policy: the notion, specifics of development prospects // *Law and Politics*, 2005. — № 4. Pp. 35–40.
17. Shugurov MV International legal policy on human rights: the problem of doctrinal justification // *Legal policy and legal life*, 2005. — № 3. Pp. 6–12.
18. Shugurov MV International legal policy on human rights: the main directions and priorities // *philosophical and legal thought*. — Saratov — SPb.: Science Book, 2004. — Vol. 7/8. Pp. 40–85.
19. Craig Barker J. The Politics of International Law-Making: Constructing Security in Response to Global Terrorism // *Journal of International Law and International Relations*. 2007. Vol. 3 (1). Pp. 5–29.
20. Goldsmith J., Posner E. Limits of International Law. N.Y.: Oxford University Press, 2005. — 272 pp.
21. Henkin L. International Law Politics and Values. The Hague: Kluwer Law International, 1995. — 376 pp.
22. Koskenniemi M. The Politics of International Law // *European Journal of International Law*. 1990. Vol. 1. Pp. 4–32.
23. Koskenniemi M. The Politics of International Law — 20 Years Later // *European Journal of International Law*, Vol. 20 (1). Pp. 7–19.
24. McDougal MS International Law, Power and Policy: A Contemporary Conception // *Recueil des Cours*, 1953. Pp. 133–259.
25. Mégret Fr. The politics of International Criminal Justice // *European Journal of International Law*. 2002. Vol. 13. Pp. 1261–1284.
26. Rajkovic NM The Politics of International Law and Compliance: Serbia, Croatia and the Hague Tribunal. Abingdon: Routledge, 2011. — 232 pp.
27. Reus-Smit Ch. The Politics of International Law // *The Politics of international Law*. Ed. by Ch, Reus-Smit. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Pp. 14–44.
28. Rochester M.J. Between Peril and Promise: The Politics of International Law. 2nd ed. London: Sage Publication, 2012. — 328 pp.
31. Shugurov M.V. Perspectives of International Technology Transfer in the TRIPS-plus Era: Problems and Solutions // *European Journal of Social and Human Sciences*. 2015. Vol. 5 (1). Pp. 48–57.